

Глава 8

О ТОМ, КАК ВИКА, ВАНЯ И АЛИСА РАССПРАШИВАЛИ КОРОБОЧКУ ПРИНЕСИ-ПОДАЯ

от это да! – кричит с восторгом Ваня и просыпается.

Девочки ещё спят. В углу не шелохнётся робот в своей красивой звёздной мантии. Рядом с ним Космическая энциклопедия с закладкой-палкой.

– Принеси-подай, – говорит мальчик, – умыться тут есть где?

Робот поворачивается лицом к стене и показывает на открывающуюся перед ним полукругом дверь.

– Нет, – досадует Ваня. – Так не годится. Поди пойми, куда идти. Сделай, прошу тебя, обычную земную дверь с ручкой.

В стене появилась деревянная дверь.

– Ну вот, – улыбнулся мальчик, – это совершенно другое дело, Принеси-подай. Слушай, какое-то имя у тебя... плохое. Унизительное даже. Как ты сам думаешь?

Робот достал красную коробочку. Из неё прозвучало голосом Стотысяча:

– Я думаю точно так, как думаешь ты, донеситель.

– Ах вот как! – обрадовался мальчик. – Идеальная машина? Всё для удобства хозяина. А голос в коробочке можешь поменять на голос нашей мамы?

– Да, – сказал красный приборчик родным женским голосом.

– Замечательно, – обрадовался Ваня, – так приятнее. Сколько мы летим уже?

– Сорок пять часов по земному времяисчислению, – ответил мамин голос, – осталось ещё пятьдесят два часа до высадки на планете Урум.

– Ясно, – сказал Ваня, потягиваясь. – Я пошёл умываться. А ты, друг, сделай чаю с молоком и сахаром. И перекусить чего-нибудь.

– Я могу выполнять только точные поручения, – возмутился красный прибор в руке Принеси-подая.

– Мама! – громко закричала Вика, вскакивая с кровати. Она проснулась и не сразу вспомнила, что летит на космическом лайнере.

– Это только голос мамы, – сказал Ваня. – Я попросил Принеси-подая заменить голос Стотысяча на мамин.

– А-а-а... – разочарованно протянула Вика. – Голос заменил.

– Здесь, – Ваня показал пальцем на дверь, – комната для умывания. Пойдёшь умываться первая?

Вика открыла дверь. Перед ней была обычная ванная комната с душем и прочими знакомыми земными приспособлениями. На крючках висели разноцветные полотенца. Небольшая полочка у зеркала была заставлена шампунями, тюбиками с зубной пастой и щётками.

– Я иду, – сказала Вика и закрыла за собой дверь.

– Ладно, – произнёс Ваня. – А мы с тобой, Принеси-подай, определимся с завтраком. Сделай нам две тарелки яичницы с сосисками и две чашки чая.

Почему две? Потому, что Алиса всегда просыпалась позже всех. Она любила всё делать без спешки. Полежать, сладко потянуться в кровати. Вот и теперь она открыла только один глаз. Осмотрела комнату и тогда уже сказала:

– Не две яичницы, Ваня, а три. И пирожные.

Стол был накрыт. Донесители, умывшись, сели завтракать.

– Я тут подумал, – сказал Ваня, – что надо дать Принеси-подаю другое имя. Его имя звучит унижительно.

– Правильно, – согласилась Алиса, – давайте назовём его красиво.

В этот момент стена за спиной Алисы открылась. На пороге появился Стотысяч в человеческом облике.

– Добрый день, друзья! – радостно сказал пришелец. – Мы проделали почти половину пути до Урума. Времени на подготовку остаётся всё меньше. Вижу, что вы уже поели.